

09 1991

1

5

4

TY-19-241-82

5

4

ДИА ИЛЬМ

08—3—216

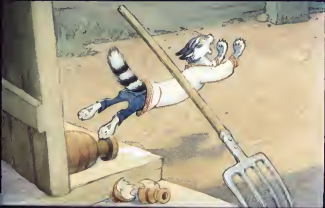

КОТ- СЕРЫЙ ЛОБ, КОЗЕЛ ДА БАРАН

Рисунки П. Репкина

Жили-были на одном дворе козёл да баран. Жили дружно:
сена клёк—и тот пополам.

А колп вилы в бок—так одному коту Васье! Он такой вор и разбойник, каждый час на промысле, и где что плохо лежит, так у него брюхо болит.

Вот лежат себе козёл да баран и разговаривают. Откуда ни возьмись—котишко-мурлышко, серый лобишко, идёт плачет. Козёл да баран его спрашивают:

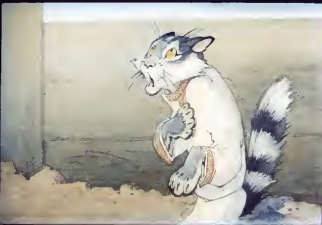
«Кот-котек, серенький лобок, о чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь!»—«Как мне не плакать! Била меня хозяйка, уши выдирала, ноги приломала, да ещё и удаанть обещала». [8]

«А за какую вину такая тебе погнбсль!»—«А за то, что сметанку слизал. Баба меня била, приговаривала: «К нам-де придёт зять, где будет сметаны взять! Придётся колоть козла да барана!»

Заревели козёл да баран: «Ах ты, серый кот, бестолковый лоб! За что ты нас-то загубил! Вот мы тебя забодаем!»²

Тут кот-мурлыка вину свою приносил и прощенья просил. [8]

Козёл да баран его простили, и стали они втроем думать:
как быть!

«А ну, средний брат,—спросил кот барана,—крепок ли у
тебя лоб! Попробуй-ка о ворота».

Поднялся баран, с разбегу стукнулся о ворота лбом. По-
начнулись ворота, да не отворились.

«А ну, старший брат,—спросил кот козла,—крепок ли у
тебя лоб! Попробуй-ка о ворота».

Поднялся козёл-козлище, разбежался, ударился...

Ворота отворились... Пыль столбом поднимается, трава и
земле приклоняется, бегут козёл да баран, а за ними скачет
на трёх ногах кот—серый лоб.

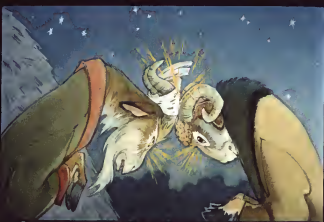
Устал кот. Посадил его козёл себе на спину, и поскакали
они опять по горам, по долам, по сылучим лескам.

Долго бежали, пока в ногах силы хватило. Остановились
отдыхать. А ночь была осенняя, холодная. Где огня взять! [18]

Думают козёл да баран, а кот—серый лоб уже добыл берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном стукнуться лбами.

Стукнулись козёл с бараном, да так крепко—искры из глаз
посыпались. Берёста и запылала.

Развели они огонь, сели и греются.

Не успели путём обогреться—глядь, жалуёт незванный
гость—медведь. «Пустите обогреться, отдохнуть, что-то
мочи моей нет.

Ходил на ласеку да подрался с мужиками», — пожаловался медведь.

Стали они вчетвером делить тёмную ночь: медведь—под
стогом, кот—серый лоб—на стогу, а козел с бараном—у
костра.

Вдруг идут семь серых волков, восьмой—белый, и—прямо к стогу. Заблеяли козёл да баран со страху,

а кот—серый лоб такую речь повёл: «Ахти, белый волк, над волками князь! Не сердн нашего старшего брата: он как расходится—никому не сдобровать. Видите, у него борода! В ней-то и сила.

Лучше с честью попросите: хотим, дескать, силу попытать
с меньшим братишкой, вон что под стогом лежит».

Волки обступили медведя и стали его задирать. 34

Медведь крепился, крепился—да как хватит на каждую лапу по волку!

Перепугались волки, выдрались кое-как—да, поджав хвосты, давай наутёк.

А козёл да баран тем временем подхватили кота, побежали в лес.

И опять наткнулись на серых волков!

Кот живо вскарабкался на макушку ели, козёл с бараном схватились за еловый сук и повисли.

А волки стоят под елью, зубами лязгают.

Видит кот—серый лоб, что дело плохо, стал кидать в волков
словые шишки да приговаривать: «Раз волк! Два волк! Три
волк!

Всего-то по волку на брата. Я давеча двух волков съел с косточками, ещё сытёхонек. Ты, больший брат, берн себе и мою долю».

Только сказал он эти речи, козёл сорвался и упал прямо рогам на волка. А кот знай своё кричит: «Держи их, лови их!»

Тут на волков напал такой страх — пустились они бежать без
оглядки.

А кот—серый лоб, козёл да баран пошли своей дорогой. 37

Обработка А. Н. ТОЛСТОГО
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-029-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветная